

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.27>**АДЪЕКТИВ ИНФАНТИЛЬНЫЙ КАК СРЕДСТВО КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА НЕЭТАЛОННОЙ
МАСКУЛИННОСТИ В ТЕКСТАХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ**

Научная статья

Каллистратидис Е.В.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-2521-1026;¹ Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (evakallas[at]sfedu.ru)

Аннотация

В статье анализируются особенности функционирования прилагательного *инфантильный* в текстах публикаций, посвященных вопросам популярной психологии и размещенных на интернет-сайтах электронных СМИ. Выявляются и описываются семантические и дискурсивные связи адъектива с однокоренными терминами научного дискурса, фиксируется актуализация эмоционально-оценочных коннотаций единицы в неакадемическом тексте. Устанавливается, что адъектив *инфантильный* регулярно используется в контекстах концептуальных метафор со сферой-мишенью «гендерные отношения», способствует экспликации актуальных представлений русскоговорящих о семейных и социальных ролях мужчин и является устойчивым средством вербализации образа неэталонной маскулинности.

Ключевые слова: русский гендерный интернет-дискурс, неэталонная маскулинность, электронные СМИ, концептуальная метафора, инфантильный.

**ADJECTIVE INFANTILE AS A MEANS OF CONSTRUCTING AN IMAGE OF NON-STANDARD MASCULINITY
IN THE TEXTS OF RUSSIAN-LANGUAGE ELECTRONIC MEDIA**

Research article

Kallistratidis E.V.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0003-2521-1026;¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

* Corresponding author (evakallas[at]sfedu.ru)

Abstract

The article analyses the specifics of functioning of the adjective *infantile* in the texts of publications dedicated to the issues of popular psychology and placed on the websites of electronic media. Semantic and discursive relations of the adjective with similarly related terms of scientific discourse are revealed and described; the actualization of emotional and evaluative connotations of the unit in a non-academic text is determined. It is established that the *infantile* adjective is regularly used in the contexts of conceptual metaphors with the target sphere "gender relations", contributes to the expression of the actual ideas of Russian speakers about family and social roles of men and is a stable means of verbalizing the image of non-standard masculinity.

Keywords: Russian gender online discourse, non-standard masculinity, electronic media, conceptual metaphor, *infantile*.

Введение

Понятия феминности и маскулинности, включающие в себя «социальные представления и стереотипы о мужском и женском, нормы и модели поведения, предписываемые мужчинам и женщинам» и таким образом «характеризующие половые различия с социокультурной стороны» [1, С. 43-44], являются ключевыми категориями гендерных научных исследований, но при этом они пересекаются и даже частично совпадают с такими понятиями обыденного языкового сознания, как женственность и мужественность, которые, по мнению А.В. Кириловой, представляют собой «исторически изменчивые концепты» [2]. Как отмечает И.С. Кон, «понятие мужественности (маскулинности) является не только и не столько описательным (дескриптивным), подразумевая совокупность черт, предположительно отличающих мужчин от женщин, сколько предписательно-нормативным, подразумевая систему представлений о том, каким должен быть «настоящий мужчина» [3, С. 31]. Если эта нормативность в той или иной степени проявляется даже в научных исследованиях, то в гендерной картине мира, порождаемой повседневными речевыми практиками, понятие «настоящий мужчина» является одной из ключевых аксиологем, при этом отклонения от эталона последовательно маркируются и получают вербальные обозначения, характеризующиеся устойчивой негативной оценочностью. Представления об эталонной и неэталонной маскулинности складываются из набора стереотипов, который может меняться в разные исторические периоды, при этом «важную роль в актуализации гендерных стереотипов играет массовая коммуникация» [2]. Неоднократно отмечалось, что СМИ способствуют воспроизведению и распространению гендерных стереотипных представлений [2], [4], [5]. По мнению R.W. Connell, публикации СМИ составляют неотъемлемую часть человеческой повседневности, являющейся «ареной гендерной политики» [5, С. 3-5]. J.T. Wood подчеркивает, «что все формы медиа ретранслируют образы полов, при этом многие из них закрепляют нереалистичные, стереотипные и ограничительные (limiting) представления» [4, С. 31]. Развитие интернет-технологий, стремительный переход журналистики в онлайн-среду и освоение профессиональными

коммуникаторами социальных медиа только усиливают это влияние. В большинстве научных публикаций рассматриваются средства конструирования образов фемининности и оценивается влияние, оказываемое СМИ на женскую часть аудитории [6], [7], [8], [9], что характерно и для новейших исследований интернет-коммуникации [10], [11], [12]. В связи с этим изучение вербальных средств конструирования образов маскулинности в медиатексте может представлять особый интерес.

Методы и принципы исследования

Объектом настоящего исследования является концептуальный конструкт «неэталонная маскулинность/мужественность» как важнейший компонент картины мира русского гендерного интернет-дискурса. Предмет – актуальные гендерные представления носителей русского языка, эксплицируемые посредством адъектива *инфантильный* в текстах русскоязычных сетевых СМИ. Цель исследования состоит в выявлении и описании специфики функционирования адъектива *инфантильный* в структуре гендеризированного интернет-текста, а также в восстановлении создаваемого с его помощью обобщенного образа мужчины.

Исследование проводится на материале текстов публикаций, размещенных на интернет-сайтах русскоязычных сетевых СМИ и подобных им ресурсов:

– популярных официальных онлайн-изданий, имеющих значительную читательскую аудиторию (*the VOICE mag*, *Фонтанка.ру*, *Лайфхакер*, *RG.ru*, *Samka*, *Psychologies*, *Grazia*, *LIFE*, *РБК*, *Lenta.ru*, *Femmie*, *Первый канал*, *Правмир*, *Дни.ру*, *KM.ru*, *Glamour Russia*, *MyJane.ru*, *Marie Claire*, *24 МИР*, *Коммерсантъ*);

– региональных сетевых СМИ (*Казанские ведомости*, *NGS.ru: Новосибирск онлайн*, *BB.lv*, *TVSPB.ru*, *Городские Новости Красноярск*);

– интернет-сайтов медицинских и психологических центров, обеспечивающих информационную поддержку профессиональной деятельности врачей, психологов и тренеров личностного роста (*Teledoctor24*, *Psihomed*, *Психомодерн*, *Фаза Роста*, *Япсихолог*).

Включение в перечень источников эмпирического материала ресурсов, относящихся к последней категории, обусловлено типологическим сходством их текстов с журналистскими публикациями. Разграничение официальных СМИ и неофициальных изданий, осуществляющих медийную деятельность на регулярной основе, составляет важную научную проблему, которая должна решаться специалистами в области теории журналистики. Для настоящего исследования принципиальное значение имеет тот факт, что коммуникаторы, составляющие контент медицинских и психологических порталов, используют материалы официальных СМИ (как с некоторыми изменениями, так и без них), размещаемые в рубриках «*Психология*», «*Отношения*», «*Семья*», «*Он и Она*» и др., а также создают собственные тексты таким образом, чтобы они были неотличимы от журналистских публикаций, с другой стороны, официальные сетевые издания публикуют посты известных блогеров, некоторые из этих статей дублируются на личных страницах авторов.

Анализируемые тексты были отобраны методом сплошной выборки в ходе непосредственного наблюдения за медийной деятельностью русскоязычных сетевых СМИ, а также выявлены с помощью запроса с ключевым словом *инфантильный* в поисковой системе Google. Эмпирический материал ограничивается 90 текстами (объемом от 300 до 2000 слов каждый), общим объемом 903 608 знаков, что составляет около 23 авторских листа. Исследование выявленных контекстов проводится с применением методов семантического, концептуального, контекстуального и дискурсивного анализа.

Основные результаты и обсуждение

Абсолютное большинство анализируемых текстов написано женщинами и рассчитано на женскую читательскую аудиторию. В их структуре адъектив *инфантильный* определяет такие узусальные обозначения лиц мужского пола, как *мужчина*, *партнер*, *молодой человек*, *возлюбленный*, *избранник*, характеризуя таким образом мужчину именно как участника семейных и/или романтических отношений. Словосочетание *инфантильный мужчина* (а также форма множественного числа *инфантильные мужчины*) тяготеет к устойчивости, часто входит в состав заголовков статей и указывает на их центральный образ, при этом в качестве синонимичных фиксируются словосочетания в форме единственного числа *мягкотелый мужчина*, *домашний тиран*, *типичный маменькин сынок*, *большой ребенок*, *вечный юноша*, в форме множественного числа *ненадежные мужчины*, *играющие мальчишки*, *взрослые мальчишки-инфантилы*, а также коннотативные антропонимы *Питер Пэн* и *Маленький Принц*. При характеристике инфантильных мужчин регулярно используются узусальные прилагательные с негативно-оценочной коннотацией: *капризный*, *требовательный*, *обидчивый*, *слабовольный*, *безответственный*, *зависимый*, *несерьезный*, *эгоцентричный*, а также краткие прилагательные и причастия в составе именного сказуемого, обозначающие невозможность или неспособность делать что-либо: *не способен/не приучен принимать решения*, *брать ответственность на себя*, *отвечать за свои поступки*, *заботиться о своем комфорте*, *не готов к труду*, *к ответственности*, *к работе*, *к серьезным отношениям*. Инфантильный мужчина, противопоставляемый мужчине «настоящему» (*сильному*, *надежному*, *ответственному спутнику жизни*), изображается как пассивная личность, для которой не характерна осознанная созидательная деятельность, как следствие, глагольная лексика используется не так часто, в предложениях со словосочетанием *инфантильный мужчина* в функции субъекта предикаты представлены составным именным сказуемым, т.е. при конструировании такого образа мужественности на первый план выдвигаются не действия, а качества и характеристики человека. Типичным является следующее высказывание: «*Такой мужчина нетерпелив, неводержан в выражении своих чувств, эгоистичен, часто неоправданно жесток, импульсивен, необязателен*» (<https://azbyka.ru/semya/infantilizm-ostatsja-v-detstve-ili-povzroslet/>). Зафиксированные глаголы – это единицы с семантикой неспособности к чему-либо, а также отказа, отдаления, ухода или избавления от чего-либо, употребляющиеся в следующих словосочетаниях: *не могут самостоятельно решать свои проблемы*, *отказываются взрослеть*, *избегают ответственности в отношениях*, *скидывают с себя ответственность*, *складывают с себя*

ответственность, *уходят от реальности в виртуальный мир, убегают от труда*. При этом отмечается, что инфантильные мужчины *глубоко ранят близких, равнодушны к проблемам семьи, конкурируют с собственными детьми*. Достаточно часто используются слова категории состояния, создающие впечатление неспособности описываемого лица к контролю над собственными эмоциями и влечениями: *им скучно во взрослой жизни, им становится скучно и сложно на работе, страшно отказаться от иллюзий, страшно оказаться в реальной действительности, невероятно сложно обременять себя чем-либо, чрезвычайно трудно сталкиваться с рутинной, невозможно себя заставлять делать что-либо*. В рассматриваемых текстах отмечаются особенности внешности: инфантильные мужчины выбирают одежду и причёску не по возрасту, уделяют слишком много внимания тому, как они выглядят, одеваются и ведут себя женоподобно, – а также специфика социальной жизни: такие мужчины не любят работать, часто меняют работу, занимаются творческим или интеллектуальным трудом, не достигая в нем успехов.

Адъектив *инфантильный* имеет словообразовательную, семантическую и дискурсивную связь с такими терминологическими единицами, как *инфантилизм* и *инфантильность*. Эта связь активно эксплуатируется авторами анализируемых интернет-текстов. Исследователи указывают на тот факт, что первоначально термин *инфантилизм*, предложенный Э.Ш. Ласегом, французским невропатологом и психиатром, возникает как единица медицинского дискурса для обозначения «особого вида остановки развития личности на ювенальной ступени» [13, С. 76]. В течение долгого времени *инфантилизм* исследовался как явление патологическое, но к концу XX в. начали появляться трактовки, в рамках которых этот феномен осмысливается как личностная характеристика, заключающаяся в «задержке нравственного и социального развития» [13, С. 76]. В настоящее время он используется в рамках таких дисциплин социогуманитарного цикла, как социология, психология и педагогика. Как научный термин адъектив *инфантильный* используется преимущественно в текстах медицинского дискурса для характеристики состояния органов и обозначения патологий (например, *инфантильный паркинсонизм-дистония, инфантильный миофиброматоз, инфантильный краниальный фасциит, инфантильный акропустулез* и др.). В текстах дисциплин социогуманитарного цикла он регулярно встречается в устойчивых сочетаниях в функции определения абстрактных понятий, например: *инфантильные черты личности, инфантильная сексуальность, инфантильная зависимость, инфантильная психика, инфантильная составляющая психики, инфантильная привязанность, инфантильное расстройство, инфантильное мышление, инфантильное поведение*. Исследователи-психологи используют его для характеристики, типизации и категоризации черт характера, свойств личности, особенностей поведения, ментальных действий и состояний. Случаи распространения лексем с ядерной семой «человек» достаточно редки (*инфантильный человек, инфантильные родители, инфантильный подросток*), при этом подобные словосочетания никогда не указывают на конкретное лицо. Безусловно, как и всякая терминологическая единица, в рамках научного дискурса лексемы *инфантилизм, инфантильность, инфантильный* не имеют оценочных коннотаций, однако сами онтологические характеристики их референтов могут способствовать их проявлению в других ситуациях вербального взаимодействия. В социологии и психологии *инфантилизм* устойчиво ассоциируется с дезадаптацией, невозможностью полноценной социальной интеграции и поведенческими девиациями. Эти ассоциации актуализируются в неформальных речевых практиках, а также в художественном тексте и языке СМИ. Если в научной публикации внимание продуцента сосредоточено на самом явлении, его сущностных характеристиках и системных связях, то в других сферах речевого употребления важным становится тот эмоциональный отклик, который это явление вызывает у автора и возможного реципиента, *инфантильность* и/или *инфантилизм* осмысливаются как нечто вредное, опасное и закономерно вызывающее негативные эмоции: раздражение, пренебрежение, презрение и отвращение, – а однокоренная единица *инфантильный* регулярно используется для характеристики человека, вызывающего к себе подобное отношение, выделения и обозначения определенной категории, типа людей.

В текстах сетевых СМИ генетическая связь адъектива с научным дискурсом не просто вербализируется, но и подчеркивается. Авторы анализируемых текстов апеллируют к научному знанию и практике психологического консультирования, при этом такая отсылка может присутствовать в составе заголовочного комплекса статьи. Так, типичными являются следующие названия: *Как не вырастить «маменькиного сынка». Интервью с психологом* [14]; **Психолог: Большинство российских мужчин инфантильны** [15]. Указание на профессиональное знание как источник обозначения для осмысливаемого личностного качества и социального явления носит характер опоры на авторитет: оправдывает и «научно» обосновывает саму возможность подобного словоупотребления, имплицитно убеждает потенциального читателя в правильности авторского взгляда на проблему.

Необходимо отметить, что в текстах сетевых СМИ последовательная вербализация связи понятий *инфантилизм, инфантильность* и *инфантильный* с научным дискурсом сочетается с актуализацией внутренней формы этих единиц посредством употребления в ближайшем контекстном окружении лексем, имеющих в своей семантической структуре ядерную сему «биологическая незрелость» (*ребенок, мальчик, малыш, младенец*), а также с помощью метафорических образов, основанных на уподоблении социальной несостоятельности детскому возрасту. Нередко концептуальная метафора «МУЖЧИНА – ЭТО РЕБЕНОК» присутствует уже в заголовке статьи, например: *Инфантильный мужчина: взростеть нельзя ребячиться* [16]; *Инфантильный мужчина ищет «родителей»* [17]; *Как мальчишка: 5 признаков того, что ваш партнер инфантилен* [18]; *Мальчик с бородой, или Откуда в Бурятии так много инфантильных мужчин?* [19]. При этом в основном тексте подобных публикаций отношения супругов (партнеров) уподобляются взаимодействию между матерью и ребенком, фемининная семейная роль жены уподобляется роли матери. Типичным является следующий контекст: *Для семейной жизни такие индивиды не подходят, если только ты не собираешься играть роль мамы еще одного, но уже взрослого ребенка. <...> Семейная жизнь превратится не в равноправное партнерство, а во взаимодействие мамы и вечно недовольного ребенка* [20].

В анализируемых текстах регулярно встречается морбиальная метафора, при которой определенный склад ума мужчины, определяющий его поведение в семейной и социальной жизни характеризуется как состояние патологическое, *инфантилизм* – это болезнь, а *инфантильный мужчина* – больной человек, доставляющий неудобства

своим близким или даже представляющий для них реальную опасность. Авторы материалов советуют читательницам, имеющим дело с подобным мужским типом, понять *клиническую картину, собрать семейный анамнез, перечисляют признаки и симптомы инфантилизма*, а также рассуждают о том, *лечится ли такое состояние, можно ли вылечить (излечить, исцелить)* такого мужчину. В целом ряде контекстов подчеркивается массовый характер «болезни», ее распространенность, отмечается большое количество инфантильных мужчин в обществе: *Психологи предупреждают: синдром «инфантильных мужчин» распространяется с неимоверной скоростью* [21]; *Сегодня это явление получило массовый характер, сравнимый с эпидемией. Это болезнь современности, отличающаяся тяжкими последствиями. Инфантильный мужчина не берет ответственность за себя, свою семью* [22]. Чуждость термина, его латинское происхождение, легко осознаваемое рядовым носителем языка, способствует актуализации морбиальной метафоры; немаловажное значение имеет также и тот факт, что адъектив *инфантильный* употребляется в одном контексте с абстрактным понятием *инфантилизм*, словообразовательная структура которого приводит к возникновению ассоциаций с научным (медицинским) дискурсом, при этом использование лексем с ядерной семьей «биологическая незрелость» и других единиц, относящихся к семантическому полю «детство», способствует оживлению внутренней формы интернациональных терминов.

Заключение

Специфика функционирования лексемы *инфантильный* и однокоренных единиц *инфантилизм* и *инфантильность* в гендерном дискурсе сетевых СМИ не позволяет говорить об их полной детерминологизации. В данном случае это квазитермины – терминоподобные лексемы с устойчивыми негативно-оценочными коннотациями, способствующие вербальной репрезентации ненаучной картины мира, а также трактовки социального взаимодействия между мужчинами и женщинами, основанной на эмоциональном восприятии. Адъектив *инфантильный* является устойчивым средством вербализации представлений о неэталонной маскулинности, он используется для характеристики, категории и оценки лиц мужского пола, участвующих в социальных и семейных отношениях. Такое словоупотребление способствует тиражированию и закреплению обобщенного мужского образа, вызывающего отрицательные эмоции, что может приводить к появлению гендерных конфликтов как в коммуникативном интернет-пространстве, так и за его пределами. Проведенное исследование показывает необходимость дальнейшего изучения гендеризированных интернет-опосредованных речевых практик. Выявленные материалы и полученные результаты могут быть использованы при составлении словаря гендерно-маркированной лексики, а также в процессе преподавания таких специальных филологических дисциплин, как «Интернет-лингвистика», «Лингвоконфликтология» и «Гендерная лингвистика».

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Сообщество рецензентов Международного научно-исследовательского журнала
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.27.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

International Research Journal Reviewers Community
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.27.1>

Список литературы / References

- Савелова М.А. Маскулинность и фемининность как ключевые категории гендерной теории / М.А. Савелова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. — № 5–6. — 2011. — С. 43–47
- Кирилина А.В. Гендерные аспекты массовой коммуникации / А.В. Кирилина // Гендер как интрига познания: Сб. ст. — М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, Лаб. гендер. исслед., 2000. — Ст. 47–80
- Кон И.С. Мужчина в меняющемся мире / И.С. Кон. — М.: Время, 2009. — 496 с.
- Wood J.T. Gendered Media: the Unfluence of Media on Views of Gender / J.T. Wood // Gendered Lives: Communication, Gender and Culture. — Belmont, California : Wadsworth Pub. — 359 p. — 1994. — P. 231–244
- Connell R.W. Masculinities / R.W. Connell — Berkley, Los Angeles : University of California Press, 2005. — 324 p.
- Nwabara G.U. Femininity in the Mass Media: redressing the balance and redefining the image of women / G.U. Nwabara // An Interdisciplinary Journal of Communication Studies. — 2005. — No. 3. — P. 56–66
- Mishra D. Portrayal of women in Media / D. Mishra // Journal of Higher Education and Research Society. — 2015. — Vol. 3. — Issue 2. — P. 122–128
- Wilhelm C. Gendered (in)visibility in digital media contexts / C. Wilhelm // Studies in Communication Sciences, 2021. — Vol. 21(1). — P. 99–113
- Avital-BenAtar M. Until death do us part: gendered media coverage of the deaths of Israeli male and female public figures / M. Avital-BenAtar // Feminist Media Studies. — 2022. — DOI: 10.1080/14680777.2022.2137828
- Akalili A. Women and gender stereotyping in media from the point of view of structuration theory / A. Akalili, I.O. Sari // Journal of Social Studies. — 2021. — Vol. 17(2). — P. 165–178. — DOI: 10.21831/jss.v17i2.40326.165-178/
- Chałupnik M. Discursive acts of resistance: A multimodal critical discourse analysis of All-Poland Women's Strike's social media / M. Chałupnik, G. Brooks // Gender and Language. — 2022. — Vol. 16 (3). — P. 308–333. — DOI: 10.1558/genl.20148
- Zou W. “Why do They Want Others to Suffer the Same Pain They Have Endured?” Weibo Debates about Pain Relief during Childbirth in Neo/Non-Liberal China / W. Zou, C. Wallis // Women's Studies in Communication. — 2022. — Vol. 45. — P. 143–162. — Issue 2. — DOI: 10.1080/07491409.2021.1947925

13. Абдрахимова Р.Г. Психическая инфантильность подросткового возраста в контексте современных тенденций / Р.Г. Абдрахимова // Научные исследования и разработки молодых учёных. — 2014. — № 2. — С. 76–79
14. Страна родителей. Помощь в ситуациях. — URL: <https://vk.com/@happyarentsgroup-kak-ne-vyrastit-mamenkinogo-synka-intervu-s-psihologom> (дата обращения: 01.12.2022)
15. RG.ru. — URL: <https://rg.ru/2011/11/02/mujliny-site-anons.html> (дата обращения: 01.12.2022)
16. Точка Опоры: Служба круглосуточной психологической помощи онлайн. — URL: <https://psyhelp24.org/infantilnyj-muzhchina/> (дата обращения: 01.12.2022)
17. Казанские ведомости. — URL: <https://kazved.ru/news/infantilnyy-muzhchina-ischet-roditeley-4717334> (дата обращения: 01.12.2022)
18. Marie Claire. — URL: <https://www.marieclaire.ru/psychology/kak-malchishka-5-priznakov-togo-chto-vash-partner-infantilen/> (дата обращения: 01.12.2022)
19. АРИГУС. — URL: <https://arigus.tv/news/medicine/63642-malchik-s-borodoy-ili-otkuda-v-buryatii-tak-mnogo-infantilnykh-muzhchin/> (дата обращения: 01.12.2022)
20. SAMKA. — URL: <https://samka.co/otnosheniya/top-10-priznakov-infantilnogo-mujchiny-v-otnosheniyah-s-jenschinoy/> (дата обращения: 01.12.2022)
21. Фонтанка.ру. — URL: <https://www.fontanka.ru/2010/02/19/078/> (дата обращения: 01.12.2022)
22. VPLATE. — URL: <https://vplate.ru/infantilnost/u-muzhchin/> (дата обращения: 01.12.2022)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Sevelova M.A. Maskulinnost' i femininnost' kak kljuchevyje kategorii gendernoj teorii [Masculinity and femininity as key categories of gender theory] / M.A. Savelova // Maskulinnost' i femininnost' kak klyuchevye kategorii gendernoj teorii [Bulletin of the KSU named after N.A. Nekrasov]. — № 5–6. — 2011. — P. 43–47 [in Russian].
2. Kirilina A.V. Gendernye aspekty massovoj kommunikacii [Gender Aspects of Mass Communication] / A.V. Kirilina // Gender kak intriga poznaniya [Gender as an intrigue of knowledge]: Collection of works. — M.: Moscow State Linguistic University, Gender Research Laboratory, 2000. — Articles 47–80 [in Russian]
3. Kon I.S. Muzhchina v menjajushhemsja mire [A man in a changing world] / I.S. Kon. — M.: Vremja [Time], 2009. — 496 p. [in Russian]
4. Wood J.T. Gendered Media: the Unfluence of Media on Views of Gender / J.T. Wood // Gendered Lives: Communication, Gender and Culture. — Belmont, California : Wadsworth Pub. — 359 p. — 1994. — P. 231–244
5. Connell R.W. Masculinities / R.W. Connell — Berkley, Los Angeles : University of California Press, 2005. — 324 p.
6. Nwabara G.U. Femininity in the Mass Media: redressing the balance and redefining the image of women / G.U. Nwabara // An Interdisciplinary Journal of Communication Studies. — 2005. — No. 3. — P. 56–66
7. Mishra D. Portrayal of women in Media / D. Mishra // Journal of Higher Education and Research Society. — 2015. — Vol. 3. — Issue 2. — P. 122–128
8. Wilhelm C. Gendered (in)visibility in digital media contexts / C. Wilhelm // Studies in Communication Sciences, 2021. — Vol. 21(1). — P. 99–113
9. Avital-BenAtar M. Until death do us part: gendered media coverage of the deaths of Israeli male and female public figures / M. Avital-BenAtar // Feminist Media Studies. — 2022. — DOI: 10.1080/14680777.2022.2137828
10. Akalili A. Women and gender stereotyping in media from the point of view of structuration theory / A. Akalili, I.O. Sari // Journal of Social Studies. — 2021. — Vol. 17(2). — P. 165–178. — DOI: 10.21831/jss.v17i2.40326.165-178/
11. Chałupnik M. Discursive acts of resistance: A multimodal critical discourse analysis of All-Poland Women's Strike's social media / M. Chałupnik, G. Brooks // Gender and Language. — 2022. — Vol. 16 (3). — P. 308–333. — DOI: 10.1558/genl.20148
12. Zou W. "Why do They Want Others to Suffer the Same Pain They Have Endured?" Weibo Debates about Pain Relief during Childbirth in Neo/Non-Liberal China / W. Zou, C. Wallis // Women's Studies in Communication. — 2022. — Vol. 45. — P. 143–162. — Issue 2. — DOI: 10.1080/07491409.2021.1947925
13. Abdrahimova R.G. Psihicheskaja infantil'nost' podrostkovogo vozrasta v kontekste sovremennyh tendencij [Mental infantilism of adolescence in the context of current trends] / R.G. Abdrahimova // Nauchnye issledovaniya i razrabotki molodyh uchjonyh [Research and development of young scientists]. — 2014. — № 2. — P. 76–79 [in Russian]
14. Strana roditelej. Pomoshh' v situacijah [Country of parents. Help in situations]. — URL: <https://vk.com/@happyarentsgroup-kak-ne-vyrastit-mamenkinogo-synka-intervu-s-psihologom> (accessed: 01.12.2022) [in Russian]
15. RG.ru. — URL: <https://rg.ru/2011/11/02/mujliny-site-anons.html> (accessed: 01.12.2022) [in Russian]
16. Tochka Opory: Sluzhba kruglosutochnoj psihologicheskaj pomoshhi onlajn [Support Point: 24-hour online psychological assistance service]. — URL: <https://psyhelp24.org/infantilnyj-muzhchina/> (accessed: 01.12.2022) [in Russian]
17. Kazanskie vedomosti. — URL: <https://kazved.ru/news/infantilnyy-muzhchina-ischet-roditeley-4717334> (accessed: 01.12.2022) [in Russian]
18. Marie Claire. — URL: <https://www.marieclaire.ru/psychology/kak-malchishka-5-priznakov-togo-chto-vash-partner-infantilen/> (accessed: 01.12.2022) [in Russian]
19. ARIGUS. — URL: <https://arigus.tv/news/medicine/63642-malchik-s-borodoy-ili-otkuda-v-buryatii-tak-mnogo-infantilnykh-muzhchin/> (accessed: 01.12.2022) [in Russian]
20. SAMKA. — URL: <https://samka.co/otnosheniya/top-10-priznakov-infantilnogo-mujchiny-v-otnosheniyah-s-jenschinoy/> (accessed: 01.12.2022) [in Russian]
21. Fontanka.ru. — URL: <https://www.fontanka.ru/2010/02/19/078/> (accessed: 01.12.2022) [in Russian]
22. VPLATE. — URL: <https://vplate.ru/infantilnost/u-muzhchin/> (accessed: 01.12.2022) [in Russian]